

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Степанида Воск

**L'esprit de l'escalier,
ИЛИ
Я все знаю**

Степанида Воск

L'esprit de l'Escalier, или Я все знаю

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Воск С.

L'esprit de l'Escalier, или Я все знаю / С. Воск — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Когда муж уходит к другой и за ним со стуком закрывается дверь, у Альбины появляется возможность встретить свою настоящую любовь. Крис умный, внимательный, нежный... но что стоит за всем этим? Почему у Альбины все время возникает ощущение некой недосказанности? Содержит нецензурную брань.

– Сволочь! Козел! Придурок! И проваливай прочь, чтобы ноги твоей не было в моем доме, – кричала Альбина, швыряя вещи.

– Истеричка, – парировал Юрий.

– Ах, это я истеричка, да ты на себя посмотри, ловелас доморощенный. Чего тебе не хватало, что ты пошел искать бабу на стороне? У меня же все есть: красота, ум, обаяние, достаток, черт тебя подери, – в мужчину полетели его же брюки, со вдетыми в шлевки тяжелой пряжкой. Которая чуть не угодила в голову несчастному мужчине. Благо он вовремя успел увернуться и перехватить крылатые штаны. Пряжка больно ударила Юрия по пальцу, отчего тот чуть не взвыл, но вовремя сдержался, зная что этим только раззадорит рассерженную Алю.

Когда жена пребывала в гневе, она превращалась в рассерженную фурию, которую стоило опасаться, ибо она от нее можно было ожидать чего угодно. Юрий побаивался супругу, хоть и не желал признаваться в этом.

– А хочешь я скажу чего у тебя в избытке? – боль в пальце вынудила сказать правду, которую Юрий до последнего держал под замком.

Как обычно говорили в американских фильмах – все что вами сказано, может быть использовано против вас.

– Ну, скажи! Скажи! – потребовала Альбина, гневно сверкая зелеными глазищами на пол-лица. В этот миг она как никогда походила на разбушевавшуюся ведьму.

– Силы в тебе в избытке, – буквально выплюнул Юрий. – Ты не баба. Ты мужик в юбке. Вот ты кто, – обвиняющим тоном добавил, чувствуя как на душе становится легче от произнесенной вслух правды.

– Это я мужик в юбке? – удивилась Аля и даже перестала швырять в раскрытый чемодан рубашки, которые срывала с тремпелей, доставаемые из шкафа. Она замерла, изумленно уставившись на мужа.

– Да. Ты же всех кругом подавляешь. У тебя же шаг нельзя ступить без разрешения. «Это не бери!», «Туда не ходи!», «Это не смотри!» Ты – монстр!, – Юрия понесло.

Он больше не мог сдерживать все, что накопилось за три года совместной жизни. Его терпению пришел конец.

– Вот ты как заговорил?! А раньше тебя все устраивало. Ты не жаловался, когда я за тебя делала проект, ты не возмущался, когда я в пять утра занимала очередь в страховую компанию, чтобы получить для тебя полис. На твою машину, между прочим, – принялась перечислять свои достижения девушка.

– Да потому что проще с тобой согласиться, чем идти наперекор, – Юрию уже ничто не мешало говорить правду. Плотина прорвалась, и из нее полились накопившиеся за годы обиды.

– А она, твоя курва крашенная, значит не идет? – принялась передергивать обиженная Аля. У нее в голове не укладывалось как можно было ее обвинить в том, будто она подавляла любимого человека. Да это же ни в какие ворота не лезло.

– Да. Она не идет. Рядом с ней я – мужик, а не бесплатное приложение к супруге, – Юрий даже стал выше, когда вспоминал о любимой женщине.

Крошка Ляля всегда соглашалась с ним, всегда прислушивалась к его мнению. Она иной раз даже в рот заглядывала, чтобы на лету схватить слово, вырывающееся из уст мужчины. От этого он был в диком восторге. Он был героем в ее глазах. Практически суперменом. И это очень сильно нравилось Юрию.

– Разве я тебя когда-то обижала? – насупилась Аля, в ее груди зарождалась обида, ничуть не меньшая той, которую затаил мужчина, которого она думала, что любила, которому доверяла, но который вогнал ей кинжал в сердце, причем со спины. Тайно.

– Да ты не давала мне вздохнуть полной грудью. Ты меня постоянно подавляла своим совершенством. А я мужик, ты, понимаешь, мужик, мне надо быть сильным. А с тобой я все

время чувствовал себя слабым,— начал оправдываться Юрий, вспоминая застарелые обиды, доставая их из шкатулки памяти, бережно хранившиеся.

– Недомужиком что ли?— в сердцах выдала обиженная жена. Она всегда отличалась повышенной язвительностью.

– Вот и опять ты начинаешь. Ты не можешь не подавлять и не унижать. Мне стыдно признаться друзьям, что ты все время прикуриваешь мне сигареты. И не потому, что хочешь сделать приятное, а потому, что считаешь, что я могу обжечься или все сделать что-то не так,— принялся и дальше вспоминать уязвленный в самое сердце мужчина.

– А раньше тебе нравилось...— Аля осеклась, желая увидеть подтверждение своим словам.

– Мне это никогда не нравилось. Брать сигарету со следами губной помады в рот – это противно. Вечно липкая слизь на ободке сигареты. Ты не представляешь как меня это бесило,— Юрия больше ничто не останавливало говорить все, что он думает.

– Так почему же ты трепел?— Аля расстраивалась все больше и больше.

У нее в голове не укладывалось, что ее дорогой муж мог так плохо о ней думать.

– Вначале, хотел сделать тебе приятное, а потом просто не смог переломить ситуацию. Да разве тебя переломишь, ты же прешь, как танк. У тебя нет никаких тормозов.

– А у нее, значит, есть?— Альбина плюхнулась на кровать. Сил собирать его вещи больше не было. Хотелось забиться куда-то у угол, чтобы пережить потрясение, свалившееся на голову, словно снег в мае.

– Да. У нее есть. Она мягкая, нежная, любящая, такая какой и должна быть женщина. Не то, что некоторые,— Юрий укоризненно посмотрел на Альбину.

– Это ты меня имеешь в виду?— в глазах супруги появилось непонимание. Неужели Юрий говорил именно о ней?

– Да, тебя. Ты же мне вздохнуть свободно не давала, все время подавляя свой заботой, своим обожанием.

Каждое слово жалило со страшной силой, причиняя нестерпимую боль.

– Так тебе и мое обожание не нравилось?— для Али открывались все новые и новые подробности семейной жизни.

– Да. Не нравилось. Это с виду оно казалось таким.

– Каким таким?— тихо-тихо спросила девушка.

– Добрым. А на самом деле – ты злая ведьма. Вспомни, когда я не захотел ехать к твоим родителям в гости, что ты сделала?

– Что? Расскажи? По-моему, я наоборот, сделала так как ты хотел, мы поехали к твоим друзьям.

– Да?! Это ты называешь «сделала, как я хотел», да ты меня опозорила. Всю поездку провисела у меня на шее, выцеловывая то в ушко, то в шейку. Да надо мной потом друзья несколько месяцев потешались, говоря, что я взял на рыбалку рыбу-прилипалу. Ты же с рук у меня не слезала, не давая ничего делать, тем самым наказывая заслушание,— со злобной усмешкой напомнил Юра о событиях годичной давности.

– А мне казалось, что тебе нравится, что ты доволен, – Альбина чувствовала, что еще немного и на глазах выступят слезы. Быть слабой она не любила и никогда не позволяла, чтобы посторонние видели какая она на самом деле.

– Мне же надо было делать хорошую мину при плохой игре, – мужчина стал собирать в чемодан разбросанные вещи. Его ждала Ляля.

– И поэтому ты пошел налево? Решил мне отомстить за тот случай? – Аля из последних сил сдерживалась, чтобы не заплакать.

– Нет. Я ее люблю, – глухо произнес мужчина.

– А я? А меня как же? Любовь прошла, завяли помидоры? Так что ли?

– А не было любви. Ты же все за меня решила, даже с нашей свадьбой. Сама кольца купила, сама в ресторан позвала. Сама назначила дату свадьбы, – принялся перечислять давние события обиженный супруг.

– Но ты же потом говорил, что никогда бы не решился, – для Альбины открывались все новые и новые подробности, о которых она даже не могла подумать. Ей казалось, что она все делала верно. А оно вон как повернулось.

– Так правильно, я жениться на тебе не собирался.

– Как так? – ошарашенно воскликнула Альбина. Это даже не был удар в спину, это был контрольный в голову.

– А вот так, – развел руками Юрий.

– Уходи. Не хочу тебя больше видеть, – глухо прошептала Аля. Ее разом покинули все силы.

– Что я и собираюсь сделать, – довольно ответил мужчина, запихивая последнюю тряпку в чемодан. – Имуущество как делить будем? – уже почти на пороге спросил он.

– Какое еще имуущество? – вскинула голову Альбина.

– Ну, как? Нажитое в совместном браке. Или ты решила все себе захватить.

– Ты свое все уже забрал, – Аля не понимала о чем ведет речь ее почти уже бывший муж.

– А стиральная машина, а микроволновая печь, а фен? А еще столовый сервиз с вилками и ложками, и две вазочки, одна для конфет, а другая для фруктов.

– Это то, что я купила за свои деньги, пока ты в танчики играл? – внутри Альбины начала нарастать новая волна гнева. Она никогда не думала, что придется делить имуущество, которое было ею же приобретено.

– Мне адвокат сказал, что неважно за чей счет было куплено имуущество, главное, что в браке, значит, подлежит разделу, – произнес весомо.

– Так ты уже и проконсультировался по этому вопросу? – чем дальше, тем сильнее Альбина поражалась мужчине, с которым прожила часть жизни.

– Конечно, – с гордостью произнес Юрий. – Иначе с тобой нищим можно остаться.

А далее Аля не помнила как схватила со стола вазочку, в которой лежали конфеты. Опомнилась лишь тогда, когда прозрачные брызги хрусталя полетели во все стороны. Девушка за малым чуть не попала Юрию в голову. К счастью, промахнулась, а иначе пришлось бы отвечать за членовредительство.

После прицельного броска Альбины Юрий вылетел из квартиры со скоростью пробки от шампанского.

Вот и почему мне так с мужиками не везет? С самого раннего детства, сколько себя помню я страдала из-за своей невезучести. Было мне семь лет. Я только-только пошла в школу и познакомилась на первом уроке с мальчиком по имени Виталик. И все вроде бы между нами было хорошо, и с школы вместе ходили, и в школу он за мной заходил, хоть и не по пути ему было, приходилось возвращаться. А спустя несколько лет, я совершенно случайно узнала от соседского мальчишки правду почему Виталик со мной дружил. Все оказалось очень просто. По пути в школу в одном из дворов жила большая собака, которую Виталик боялся до одури. Я же никогда не страшилась животных, умела находить с ними общий язык, причем с самого раннего детства. Виталик узнал о том и пользовался моим бесстрашием до тех пор, пока не переехал с родителями в дом на другом конце города. Больше моей помощи в защите от собаки ему не требовалось. Виталик перестал со мной общаться, как обрубил.

Уже в старших классах за мной стал ухаживать Ванечка, звезда нашего класса, любимец всех девушек. Мне тогда еще все завидовали, такого парня отхватила. Встречались мы только у меня дома под присмотром моей мамы, которая души не чаяла в Ванечке. А чем еще можно было заниматься дома, кроме уроков? Вот ими мы и занимались. А перед самыми выпускными

экзаменами Катька – «кривые зубы» мне радостно сообщила, чтобы я не ждала Ванечку в гости, и что он не пойдет со мной на выпускной, потому как больше в моих услугах репетитора не нуждается.

Тогда я долго рыдала, размазывая слезы по лицу, кляня себя за глупость.

И вот опять. История повторилась. Я в третий раз вступила туда, что нормальному человеку даже противно нюхать, не говоря уже – погрузиться по самое горло.

Я неудачница. Я унылая какашка.

Встречу ли я когда-нибудь мужчину, за которым как за каменной стеной? Найду ли я в жизни человека, с которым мне будет тепло и комфортно? Так, чтобы нам было хорошо, только от того, что мы вместе, рядом. Как бы я хотела отыскать того, с кем буду на одной волне. Или это невозможно? Неужели на свете нет настоящего мужчины, рядом с которым я буду просто женщиной? Слабой. Нежной. Ранимой. Где бродит мой сильный мужчина? Какими тропами? Почему наши пути не пересекаются?

От слез началась икота. От жалости к себе меня накрыла черная меланхолия и желание доказать всему миру, что с моей смертью ему станет гораздо хуже.

Депрессия все сильнее и сильнее оборачивалась вокруг шеи, не давая дышать.

И все бы я сотворила, даже достала кучу таблеток из аптечки, когда меня посетила страшная мысль, что могу неправильно рассчитать дозу и тогда останусь инвалидом на всю оставшуюся жизнь. А если я в своем нынешнем состоянии никому не нужна, то калекой тем более.

Будучи девочкой умненькой, я полезла искать ответы на свои вопросы: чем, в каком количестве и как можно лишиться себя жизни, чтобы наверняка. Благо в наше время таких тематических сайтов, хоть ложкой ешь. Причем все предлагают кучу способов самоубийства, обещая стопроцентную гарантию. Вот только я почему-то этому не верила, зная неудачные случаи, о которых много слышала еще в студенческие годы.

В мою копилку пустующей самооценки добавила свои пять копеек моя матушка, которая позвонила узнать как дела, а выяснив, что Юрий ушел, напустилась на меня, что не смогла удержать нормального мужика.

Желание уйти из жизни только усилилось. Почему? Ну, почему, для моего близкого человека самым важным оказались социальные условности? Не я, ее дочь, а то, что скажут посторонние люди. Было обидно так сильно, что даже слез не было. Хотелось отомстить, по-детски, глупо, надеясь, что моя кончина заставит пожалеть о жестокосердии, о невнимательности к единственной дочери.

Я была практически на краю принятия решения, после которого обратной дороги нет. Лишь тонкий волосок инстинкта самосохранения все еще держал меня по эту сторону от переломного рубежа.

В последний момент, перед тем как совершить непоправимое, до боли захотелось поговорить с кем-нибудь. Хотя бы перекинуться парой словечек, в надежде на чудо. В тот момент я об этом не знала, что именно желание жить толкало меня заглянуть в чат и увидеть его сообщение. Это потом я осознала, что меня вела судьба. По жердочке, по тонюсенькой веточке, которая должна была не выдержать моего веса. Но тем не менее, смогла. Выдюжила. Удержала.

Крис, как и я, был относительным новичком на сайте, где многие искали ответы на свои вопросы что легче: жизнь или смерть? Где проще: здесь или там? Что страшнее: жить или умереть?

Его сообщение было коротко и буквально истекало кровью.

«Хочу уйти. Но станет ли смерть избавлением?»

Не знаю что именно подвергло меня ответить, но я написала:

«Давай вместе».

Буквально через секунду в личку постучались. Я даже вздрогнула, не ожидая ничего подобного. Звук, пронзивший тишину ночи, перемежаемой лишь моим рваным дыханием, вывел из состояния транса, в котором я пребывала.

На столе, рядом с ноутбуком, лежала горсть таблеток, ожидая своей участи. Рядом стоял стакан воды, налитый доверху. Вот они мои попутчики в мир без боли и страданий. Но так ли это?

Этот вопрос не давал мне покоя, так же как и неизвестному по имени Крис.

«Почему?»

В личном сообщении от Криса оказалось всего лишь одно слово. Что он хотел им спросить? Почему вместе? Или почему хочу уйти?

Неужели так трудно уточнить?

Просидев пару минут, глядя на экран, и пытаясь найти ответ, я не выдержала и написала.

«Поясни вопрос».

«Почему тебе не дорога жизнь?».

«Меня бросили» – вырвалось из под пальцев раньше, чем я подумала. Сообщение улетело и я ничего не могла сделать.

«Только и всего? Только ради этого ты готова перестать существовать?»

Я в недоумении посмотрела в экран.

«Ну, да. Неужели этого мало?» – задала вопрос. Просто я как-то ожидала совсем иной реакции. А тут такое.

«Я думал, что ты смертельно больна, а оказалось, что тебя всего лишь бросили».

«Вообще-то, у меня сердце разбито на мелкие кусочки», – не заметила как начала оправдываться. – «Меня никто не понимает. Не желает слушать».

«А ты?»

«Что я?» – не поняла.

«Как часто ты слушаешь своего собеседника?»

«Всегда», – написала и тут же устыдилась. Не так давно мне высказывали именно о том, что я не умею слушать вовсе, что не слышу никого, кроме себя. А потому добавила: «Я стараюсь».

«Значит, никогда».

«Ты меня хочешь обидеть?» – с одной стороны хотелось бросить разговор, а с другой что-то меня останавливало, не давало свернуть окно форума. Меня словно магнитом манила прямолинейность моего собеседника. Его безапелляционность. Как будто он точно знал, что я скажу в следующую секунду.

«А ты как думаешь? Разве я бы стал с тобой разговаривать столь долго, если бы хотел сделать то, о чем ты говоришь?» – я взглянула в окно. Уже забрезжил рассвет. Мы заговорились с Крисом до раннего утра.

«Я, надеюсь, что нет».

«И правильно делаешь».

«Уже утро».

«Ты рада новому дню?»

Совершенно того не замечая, мы перешли на темы совершенно далекие от желания свести счеты с жизнью. Вначале мы рассуждали на тему ради чего стоит вставать с постели, чистить зубы, причесываться, одеваться. Вывод к которому мы пришли, был один – ради себя самого, потому как делать это ради кого-то непостоянного не имело смысла, а вот ради себя любимого очень даже. Нами были подняты еще множество различных тем и по всем мы приходили к единодушию. Лишь к обеду я выпала из сети, потому как жутко хотелось не только в туалет, но и есть, а еще больше спать. Одно радовало, что на работу не надо было бежать, потому как выходной день.

Спать ложилась с мыслью, что впервые встретила человека, с которым у нас столько общего. Еще никогда ранее мне не удавалось найти мужчину, понимающего меня на все сто процентов. А тут вдруг такая удача. Ясное дело, что виртуальное общение ни к чему особо не обязывало, но я с нетерпением ждала очередной встречи в сети.

Проснувшись глубоко за полдень, я с трудолюбивостью пчелки Майя принялась драить квартиру, как будто ожидала гостей. Хотя на самом деле ко мне никто не должен был прийти. Просто мне хотелось сделать что-то для себя. И этим «что-то» оказалась давно откладываемая уборка в доме. Когда полы блестели чистотой, а постельное белье благоухало на балконе, я вспомнила, что целый день ничего не ела. А потому на скорую руку сварганила себе яичницу-глазунью из двух яиц, так чтобы желтки оставались целыми и жидкими, но при этом поджаренными с двух сторон. Свежие огурчики составили компанию яичнице. Я навела себе огромную кружку чая, сдобрив его приличной порцией молока. И только тогда уселась за стол, чтобы нормально покушать. А то желудок недвусмысленно давал понять, что он сильно обижен на свою хозяйку и желает что-нибудь переработать, и побыстрее.

Умяв все приготовленное, запив чаем с ватрушкой, я с чувством выполненного долга откинулась на спинку стула. Впервые за последнее время мне показалось, что жизнь не такая уж плохая штука, и что стоит ею насладиться в полном смысле слова.

И во всем был виноват Крис.

Интересно, а какой он? Высокий или маленький? Толстый или худой? Может быть он чуть прихрамывает на одну ногу? А может быть он лысый?

Или, вообще, не тот за кого себя выдает?

Последняя мысль мелькнула и затерялась среди других. Я еще долго пыталась представить своего виртуального собеседника, но так и не смогла определиться как он выглядит, решив, что все равно не узнаю, а потому и нечего страдать попусту.

Однако в тоже самое время, что и вчера, я уселась за компьютер и зашла на знакомый уже форум, желая знать, а в сети ли Крис, или я его проворонила. С замиранием сердца смотрела на экран, молясь в душе, чтобы встретить знакомого незнакомца на просторах интернета. Сама же усмехнулась, подумав, что раньше девушки выходили на лобное место, где обычно собиралась молодежь, чтобы встретить нужного человека, а теперь вот достаточно пересесть со стула на стул и ты уже на месте встречи.

Зайдя в профиль Криса, с радостью обнаружила, что он в сети. Об этом свидетельствовал зеленый огонек под его ником.

Первой поздороваться или все же дождаться от него приветствия?

А может быть он решил, что больше не стоит со мной иметь дело?

Сплошные сомнения. Как быть?

Пока я раздумывала, смотря на мигающий зеленый огонек, квакнула почта. Я даже сразу не сообразила, что пришло письмо, настолько была увлечена собственными мыслями.

«Привет. Как дела?»

Обычные слова, которые слышала десятки, если не сотни раз в своей жизни, но они почему-то прозвучали иначе, с какой-то новой ноткой.

«Привет. Я уже думала, что ты не объявишься».

Не знаю как так получилось, но я выдала чистую правду. Впрочем, виртуальное общение позволяло быть хоть иногда честной и говорить все о чем думаешь. В жизни я бы вряд ли смогла быть настолько откровенной.

А тут запросто.

«Был немного занят».

«Чем, если не секрет?»

«Кота причесывал».

«Что ты делал?»— удивилась и даже поставила соответствующий смайл, хотя обычно не грешила этим попусту.

«Кот выходил гулять на улицу, нахватался каких-то репьев, пришлось вычесывать. Заодно и всего расчесал. Теперь он красавец, просто загляденье».

«Можешь показать?»

«С удовольствием», – тут же в окне появилась умильная фотография хорошо откормленного котика. Сразу было видно, что хозяин в животинке души не чаёт. По крайней мере, кормит обильно и регулярно. Шерсть блестит, глаза горят, когти наточены. Еще и на улицу выпускают. Это совсем роскошь в условиях городской черты. Обычно хозяева котов держат дома, не позволяя им переступить порог дома.

«Какая прелесть», – написала в ответ и добавила целую плеяду веселых смайлов.

«Я в нем души не чаю», – признался Крис. А я же умилилась подобной чувствительности со стороны мужчины.

Мы стали болтать с Крисом на тему животных, рассказывая друг другу по очереди кто из домашних питомцев жил в доме у каждого из нас. Оказалось, что у Криса это первый кот, потому как ему родители не разрешали заводить животных из-за аллергии матери. С тех пор как он стал жить один, необходимость в том, чтобы беречься отпала. Я посочувствовала ему, что жизнь так жестока, а потом порадовалась, что его давняя мечта сбылась и он теперь законный владелец очаровательного кота, при виде которого хочется улыбнуться.

Мы непринужденно болтали так, как будто были знакомы многие годы. Ничто не смущало нас, не было тем которые я или Крис не могли поддержать. Мы вновь заговорились до самого утра. И когда я думала, что пора прощаться и идти спать, Крис вдруг предложил встретиться в реале. От неожиданности я даже оторопела. Вот так сразу, без подготовки. Как-то необычно. Об этом и написала. Он же мне сказал, что все что нужно обо мне уже выяснил, а потому не видит смысла и далее продолжать виртуальное общение, пора переходить на личное.

«Я не готова».

«Неправда».

«У меня много дел».

«Опять обманываешь. Если бы было много дел, то не сидела бы со мной в сети».

«Хорошо. Ты прав. Я просто боюсь», – призналась как на духу, посчитав, что если мы общаемся с Крисом последний раз, то в любом случае, даже пройдя мимо друг друга на улице, мы все равно не узнаем кто есть кто.

«А вот бояться не надо. Я не кусаюсь. Совершенно. Это мне надо бояться, а не тебе».

«Почему?» – искренне удивилась.

«А вдруг я тебе не понравлюсь?».

Я даже оторопела, когда прочла ответ Криса.

«Ты не можешь мне не понравиться», – уверенно отбила на клавиатуре.

Вот так Крис смог избавить меня от сомнений.

В итоге сегодня у меня встреча. Вечером в шесть часов. У памятника.

Я уже сто лет ни с кем не встречалась у памятника. Собственно, я забыла, когда последний раз встречалась на месте, где сотни пар нашли друг друга. Где юные сердца признавались друг другу в любви. И где десятки судеб были разрушены. Именно там должна была состояться наша встреча.

«Под кепкой», как говорили в народе.

Памятник так называли из-за приметной кепки, к которую был одет известный революционный деятель времен наших пращуров. Молодое поколение уже толком не знало что он совершил и за что ему воздвигли памятник, зато «под кепкой» знали все.

На свидание я собиралась, как на парад. Долго примеряла одежду, пытаюсь выбрать что-нибудь с одной стороны броское, чтобы меня заметили, а с другой комфортное, что называется на все случаи жизни, в чем мне будет удобно.

В итоге отобрала брюки и легкий свитер, посчитав, что в этом прикиде мне будет удобно как днем, так и вечером, когда на улице уже не так тепло. С собою на свидание, на всякий случай, взяла пиджак, чтобы можно было накинуть на плечи при необходимости. Надежды на то, что кавалер пожертвует ради меня своим, у меня не было. Непривычна я была к джентльменскому поведению со стороны мужчин. Хотя, о подобном слышала и не раз. Более опытные подруги рассказывали, что бывают мужчины не такие как мой Юрик, пусть ему икается.

В час икс я даже посидела на дорожку, прежде чем выйти из дому и направиться на обусловленное место встречи.

Когда я уже подходила к памятнику, то глянула на часы и обнаружила, что как всегда в своем репертуаре. На встречу пришла за двадцать минут до положенного времени. Сколько раз себя за это ругала, сколько надо мной смеялся Юрий, но я так и не смогла избавиться от глупой привычки.

Зная за собой подобное, я даже не надеялась встретить Криса раньше, чем мы договорились. Какой современный мужчина пожелает явиться на встречу задолго до назначенного часа? Никакой. В век постоянной нехватки времени, предположить подобное, было равносильно выигрышу в лотерею.

Подойдя к памятнику, я лениво посмотрела по сторонам, совершенно не надеясь на удачу. Крис должен был быть в белой кепке. Я же держала в руках белую сумочку с ручкой, выполненной из цепочки. Так мы договорились.

Заранее обмениваться фотографиями не стали, чтобы первое впечатление от внешнего вида являлось настоящим, а не искаженным низкокачественной оптикой. В знакомстве вслепую было что-то такое авантюрное, будоражащее нервы.

Каково же было мое удивление, когда с другой стороны памятника я увидела белую кепку, надетую на голову русоволосого парня, сидящего на парапете. Он словно кого-то ждал, поглядывая по сторонам. Если бы парень повернул голову немного больше в сторону, то заметил бы меня.

Я замерла, не зная что делать. Дождаться условленного времени или подойти сейчас, чтобы поинтересоваться, а не ошиблась ли я? Колебалась минуты три, боясь быть рассекреченной. Я старалась издали рассмотреть незнакомца, если это был действительно Крис. В сидячем положении его фигура была не очень хорошо видна. Так же мне было трудно определить рост молодого мужчины, как и цвет его глаз. Почему-то эти моменты совершенно не обговаривались нами. Договорились о встрече и все, никаких дополнительных разговоров по поводу внешности и возраста между нами не было.

Сей факт говорил о нас как о неопытных знакомцах вслепую.

Когда я все же решилась подойти к молодому мужчине, для чего приблизилась, то обнаружила у него на коленях стильный букет цветов. Композиция была невелика, со спины ее не было видно, зато сбоку очень даже хорошо.

Неужели цветы мне?

Какой-то слепой восторг окутал меня. Уровень доверия к Крису сразу же поднялся на несколько пунктов. Мне так давно никто не дарил цветов, для меня увидеть букетик на коленях мужчины равнялось встрече слона в черте города.

А потому я подходила к мужчине улыбаясь на все тридцать два зуба.

– Альбина? – он поднялся с места, когда я оказалась в трех шагах.

– Кристиан? – ответила вопросом на вопрос.

– Да, – произнесли мы в унисон. И тут же оба рассмеялись.

– Я рада с тобой познакомиться, Кристиан, – протянула первой руку.

– Просто, Крис, – поправил он меня. – Мне так больше нравится.

– Тогда зови меня – Алей. Меня так мама зовет, – ощутила крепкое рукопожатие.

А на что я надеялась? Что Крис начнет целовать мне ручки? Не в наше время. По-моему, большая часть мужского населения просто не знает как правильно здороваться с женщиной. Ведь, их никто этому не учит. А в первую очередь мамы.

– Очень приятно, Аля. А вот это тебе, – и мне протянули очаровательный букет.

Я оценила одновременную скромность букета и его стильность. Именно такой подарок я всегда подсознательно ждала от мужчин в первое свидание. Но мне его почему-то никто не дарил. В лучшем случае доставались букеты – веники, упакованные в дешевый целлофан и обвязанные цветной лентой. По крайней мере, именно такие мне приносил Юрий.

Не вовремя я о нем вспомнила. Совсем не вовремя.

– Спасибо огромное. Первый раз в жизни получаю столь очаровательный букет, – призналась как на духу, принявшись нюхать цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.